

В своем повествовании Вазари уделяет мало внимания описанию уклада мастерских флорентийских художников. Как правило, мальчики поступали на обучение к мастеру четырнадцати лет или около того и служили ему лет шесть, после чего им позволялось вступить в гильдию живописцев – гильдию Святого Луки – и обзавестись собственной мастерской. Флорентийцы испытывали к живописцам гораздо больше почтения, чем жители других городов-государств. Джотто, например, живший за восемьдесят лет до Леонардо, уже пользовался большим почетом. В 1400 году писатель-флорентиец Филиппо Виллани отстаивал точку зрения согласно которой изящные искусства находятся в одном ранге со «свободными» искусствами, то есть с математикой и философией.

Однако средневековое представление о художнике как о простом ремесленнике не было полностью изжито во времена ученичества Леонардо. Среди представителей высших классов считалось, что заниматься искусством можно только в качестве развлечения. Современники Леонардо почти современники считали мастерами Сандро Боттичелли, Антонио дель Поллайоло, Фра Бартоломео и Андреа дель Сарто – сыновней дубильщика, торговца домашней птицей, погонщика мулов и портного, то они добились признания и чести, – заслуга не только их собственная, но и сложившегося общественного мнения, которое оказалось подготовленным к более широкому взгляду на вещи. Леонардо, как и любой другой человек его времени, стремился повысить свой общественный статус. Его произведения, его личность и интеллект были уникальны, и о нем неприлично было бы говорить как о ремесленнике, точно так же как в наше время неприлично говорить о скульпторах Джакомеги, Кальдери и Манцу как о кузнецах. Леонардо стал подмастерьем у Андреа дель Верроккио, одного из самых знаменитых в Италии художников. Несмотря на то что этого мастера постигла судьба оказаться превзойденным своим учеником, следует признать его человеком большого и чрезвычайно многогранного таланта, он был превосходным скульптором и бронзолитейщиком, опытным ювелиром, рисовальщиком костюмов и флагов, устроителем празднеств. Заказы на все эти виды работ приходили в большую мастерскую Верроккио во время ученичества Леонардо: на бюсты и портреты флорентийцев; картины «[Благовещение](#)», «Крещение Христа», множество «Мадонн»; резные саркофаги для Медичи; бронзовые статуи «Давид», «Фома Неверующий», «Мальчик с дельфином», который и сегодня украшает Флоренцию; величественную конную статую Коллеони в Венеции. В мастерской также отлили огромный медный шар и крест и воздвигли на купол Флорентийского собора. Здесь готовились пышные придворные торжества в честь визита во Флоренцию Галеаццо Мария Сфорца, герцога Миланского. Верроккио, по словам Вазари, «никогда не сидел без работы. Он всегда

трудился либо над какой либо статуей, либо над живописным полотном; он быстро переходил от одной работы к другой, только бы не терять формы».

Отношения между Леонардо и Верроккио были, по-видимому, сердечными, хотя Леонардо никогда не упоминал о своем учителе в записных книжках. Он жил в доме Верроккио и продолжал там жить уже после того, как был принят в гильдию Святого Луки в 1472 году в возрасте двадцати лет. Подмастерьем Леонардо, следуя обычному порядку, вначале занимался растиранием красок и другой черной работой, Постепенно по мере накопления опыта и возрастания мастерства, ему стали доверять простейшую часть работы, на которую Верроккио получал заказы. Основы он черпал непосредственно от учителя, однако в мастерской работали старшие и более опытные ученики и подмастерья, например известный Пьетро Перуджино, который был на шесть лет старше Леонардо и у которого тот наверняка перенял множество приемов. В свою очередь Леонардо помогал младшим ученикам, таким, как Лоренцо ди Креди, чей стиль столь повторяет Леонардо, что для различения их работ требуется помощь эксперта.